

XVIII
a m ž i a u s
studijos

2

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Valstybė. Kultūra. Edukacija

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII

a m ž i a u s
studijos

2

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Valstybė. Kultūra. Edukacija

Sudarytoja

RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

LI
LEIDYKLA

Vilnius
2015

Redaktorių kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrej MACUK

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VAŠKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzantai

Dr. Viktorija VAITKEVIČIŪTĖ

Vilniaus universitetas

Dr. Agnius URBANAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas: *rstukiene@mail.lt*, *stukiene@istorija.lt*

Knygos leidybą pagal „Nacionalinę lituanistikos plėtros 2009–2015 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIT-8-47).

© Sudarymas, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 2015

© Straipsnių autoriai, 2015

© Lietuvos istorijos institutas, 2015

ISBN 978-9955-847-94-6

ISSN 2351-6968

ПЛАНЫ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВЛЕНИЕ АВГУСТА III (СОГЛАСНО ПОСОЛЬСКИМ ИНСТРУКЦИЯМ)

АНДРЕЙ МАЦУК

Аннотация. В статье исследуются вопросы образования, предложенные шляхтой Великого княжества Литовского на поветовых сеймиках в годы правления Августа III. Установлено, что на поветовых сеймиках шляхта не рассматривала целостной реформы системы образования, так как считала первоочередной задачей проведение иных реформ – военной, финансовой, судебной. Как удалось выявить, даже в этом случае на поветовых сеймиках шляхта обращала внимание на ситуацию с образованием в Княжестве. Она считала образование шляхетской молодежи полезным и в своих инструкциях послам на сейм заботилась об утверждении различных фундушей иезуитам и пиарам, а также об уравнивании в правах Виленской академии с Краковской.

Ключевые слова: сеймики, сеймы, Эдукационная комиссия, образование, пиары, иезуиты.

Создание Эдукационной комиссии явилось одним из результатов реформ образования, осуществленных в годы правления Станислава Августа Понятовского. Это стало значительным шагом вперед в реформировании системы образования в Речи Посполитой. В эпоху Станислава Августа Понятовского широкий круг реформ проводили люди, начавшие свою деятельность еще при Августе III. Среди них были и активные участники создания Эдукационной комиссии, и шляхтичи, принимавшие участие в реализации программы реформы образования, – Игнатий Массальский, Иоахим Хрептович и др. Период до восшествия на престол Станислава Августа Понятовского (правление королей династии Веттинов Августа II и Августа III) принято считать временем «упущенных реформ». Однако именно в годы правления Августа III, в 1740 г., был образован Collegium Nobilium (назван так в 1741 г.), который должен был подготовить новое поколение шляхты к проведению государственных реформ.

Программа реформ государственного устройства в годы правления Станислава Августа Понятовского была подготовлена еще при Августе III в рядах магнатской группировки «Фамилия» (Чарторыйские и их родственники Понятовские). Как показывают исследования Ежи Михальского, уже

тогда у канцлера Великого княжества Литовского Михаила Чарторыйского была хорошо разработанная программа реформы государственного устройства, которую он начал реализовывать сразу же после смерти Августа III, в бескорольеве 1764 г.¹ Иоахим Хрептович и Игнатий Массальский в эпоху Августа III были среди сторонников Фамилии, точнее, той ее части, которая была связана с Сапегами и Массальскими. Более того, Игнатий Массальский был воспитаником виленского коадьютора Юзефа Станислава Сапеги². Именно из рядов сторонников Сапег вышли наиболее известные шляхтичи, достигшие сенаторских урядов, – Николай Тадеуш и Ян Доминик Лопатинские, Юзеф Сосновский, Иоахим Хрептович³. Они-то и приняли активное участие в реформировании Речи Посполитой, но уже во времена Станислава Августа Понятовского.

В отличие от иных планов реформирования государственного устройства (увеличение войска, изменение парламентской, судебной и финансовой системы) вопросы образования в годы правления Августа III редко оказывались центре внимания шляхты на местах. Нами было просмотрено более 50 инструкций шляхты различных поветов на все сеймы при Августе III, в том числе: волковысские 1740, 1748, 1752 и 1761 гг., виленские 1746, 1748 и 1750 гг., ковенские 1738, 1744, 1748, 1760 и 1762 гг., полоцкие 1736 и 1758 гг., новогрудские 1746, 1748, 1756, вилькомирские 1740, 1748, 1754 и 1760 гг., упитские 1750 и 1754 гг., витебские 1744 и 1762 гг., мстиславские 1738 и 1744 гг., оршанские 1746 и 1756 гг., минские 1746 и 1748 гг., лидские 1748, 1750, 1754, 1756 и 1758 гг., брестские 1750, 1752, 1754, 1756, 1758, 1760, 1761 и 1762 гг., жмудские 1744, 1748, 1750 и 1760 гг., гродненские 1754 и 1761 гг., пинская 1758 г., мозырская 1758 г., речичские 1754, 1758 и 1762 гг., слонимские 1738, 1752, 1758 и 1760 гг. и др. В этих инструкциях представлено большое количество различных проектов реформы государственного устройства: увеличение войска, изменения судебной (она включала меньшие реформы Трибунала Великого княжества Литовского и Литовского Статута), финансовой и парламентской системы, оживление торговли и иные. В то же время в этих документах не было обнаружено каких-либо проектов реформы системы образования.

- 1 Jerzy Michalski, Plan Czartoryskich naprawy Rzeczypospolitej, in: *Kwartalnik Historyczny*, R. LXXII, 1956, z. 4–5, p. 29. Idem, Reforma sądownictwa na sejmie konwokacyjnym 1764 roku, in: *Między wielką polityką a szlacheckim partykularyzmem: studia z dziejów nowożytnej Polski i Europy*, red. Kazimierz Wajda, Toruń: Wydawnictwo UMK, 1993, p. 296–313.
- 2 Zofia Zielińska, Sapieha Józef Stanisław, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. XXXV, cz. 1, zeszyt 143, Wrocław–Warszawa–Kraków, 1994, p. 25.
- 3 Более подробно об этом см.: Andrzej Macuk, Stronictwo sapieżyńskie w powiatach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowania Augusta III, in: *Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego (XVI–XVIII wiek)*, red. Sławomir Górzynski, Mirosław Nagielski, Warszawa: DiG, 2014, p. 287–318.

Объяснить это можно несколькими причинами. Во-первых, на повестке дня стояли первоочередные реформы государственного устройства. Попытки их реализации мы наблюдаем в первую половину правления Августа III, особенно в 40-х гг. XVIII в., когда Фамилия была придворной партией. После бескоролья 1733–1735 гг. шляхта видела главную задачу в увеличении численности войска. За проведение этой реформы выступали как представители придворной партии, так и оппозиция во главе с великим коронным гетманом Юзефом Потоцким. Иное дело, что они по-разному рассматривали вопрос о том, в чьих руках будут находиться дополнительно сформированные подразделения войска. В результате, сеймы 1736, 1738, 1740 и 1744 гг. были посвящены в основном одной реформе – увеличению войска и, как следствие, изысканию необходимых для этого финансовых средств. Тут также видны явные расхождения между придворными группировками и оппозицией, с одной стороны, и шляхтой в различных поветах Княжества, с другой. Шляхта Великого княжества Литовского соглашалась на увеличение войска, но не хотела его финансировать. Наоборот, она настаивала на отмене подымного налога, что делало осуществление этой реформы, мягко говоря, трудновыполнимым. В итоге в предлагаемых проектах реформ в Великом княжестве Литовском очень часто объединялись, казалось бы, два взаимоисключающих направления – увеличение войска и отмена подымного налога. После того, как сейм 1744 г. завершился безрезультатно, проблема увеличения численности войска если и вызывала интерес у шляхты, то уже не занимала ведущего места в предлагаемых проектах реформ⁴. Правда, ей еще было уделено достаточно много внимания в сеймовых кампаниях и на сеймах 1748 и 1750 гг.⁵ Понятно, что в ситуации, когда почти невозможно найти денег на такую первоочередную, по мнению шляхты, реформу, как увеличение войска, не могло быть и речи о проведении иных финансово затратных реформ, например, изменения системы образования.

Сеймы 1746 и 1750 гг. основное внимание сосредоточили на иной проблеме – реформировании судебной системы Речи Посполитой. Было

4 Mieczysław Skibiński, *Europa a Polska w dobie wojny o sukcesję austriacką*, t. 1. Kraków: Akademia Umiejętności, 1912, p. 91–133, 646–761. Henryk Palkij, *Praca komisji aukcji wojska w latach 1736–1738*, in: *Kwartalnik Historyczny*, R. CVI, 1999, z. 1, p. 19–44. Idem, *Sejmy 1736 i 1738 roku. U początków nowej sytuacji politycznej w Rzeczypospolitej*, Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2000, p. 43–60, 143–200. Zofia Zielińska, *Walka „Famili” o reformę Rzeczypospolitej 1743–1752*, Warszawa: Państwowe Wydawnictwa Naukowe, 1983, p. 87–134. Idem, *Studia z dziejów stosunków polsko-rosyjskich w XVIII wieku*. Warszawa: Sempet, 2001, p. 9–60. Проблема увеличения войска и позднее занимала много места в инструкциях поветовых сеймиков Великого княжества Литовского (в правление Августа III это было в 1748, 1754 и 1762 гг.) – Мячисловас А. Ючас, *Литовская шляхта и царизм в XVIII в. (по материалам шляхетских сеймиков)*, in: *Феодалная Россия во всемирном историческом процессе. Сборник статей, посвященный Льву Владимировичу Черепнину*, Москва: Наука, 1972, с. 413.

5 Zofia Zielińska, *Walka „Famili” o reformę Rzeczypospolitej*, p. 204–217, 246–268.

разработано множество проектов реформы судебной системы Великого княжества Литовского, касавшихся как изменения всей системы, так и ее отдельных частей⁶. Однако и эти сеймы закончились безрезультатно, и указанные реформы не были проведены в жизнь.

В такой ситуации проблема реформирования системы образования не была в центре внимания на сеймах 40-х – начала 50-х гг. XVIII в. Объясняется это как большей заинтересованностью шляхты в иных реформах государственного устройства, так и отсутствием необходимых финансовых средств на реформу системы образования. Средств не хватало и на проведение более важных в глазах шляхты реформ: военной и судебной.

После перехода Фамилии в оппозицию королевскому двору место придворной партии заняла группировка надворного коронного маршалка Юрия Мнишека. Сеймы в это время занимались проблемами «текущего политического процесса»: Острожской ординацией – в 1754 г., Трибуналами – в 1755–1756 гг., реформами обменного курса – в 1761 г.⁷ Последняя проблема обострилась в начале Семилетней войны 1756–1763 гг. В результате экстраординарный сейм 1761 г. проходил в ситуации экономического кризиса Речи Посполитой, который был вызван наличием в обороте большого количества фальшивых денег. Их появление связано с выпуском поддельных денег как внутри страны, так и в Пруссии, так как прусские войска захватили монетный двор Речи Посполитой, находившийся в Лейпциге. Все эти проблемы усугублялись неповоротливостью финансовой системы Речи Посполитой: в это время обмен денег все еще проводился по старому курсу, установленному сеймом 1717 г. В ситуации, когда в обороте было много фальшивых денег, государство оказалось неподготовленным к необходимости изменения обменного курса. Следствием этого было появление нескольких обменных курсов – для старых «полноценных» денег и новых поддельных⁸.

6 *Ibid.*, p. 204–217, 292–311. Подробнее о планах реформ судебной системы Великого княжества Литовского в 1746–1750 гг. см.: Jerzy Michalski, *Studia nad reformą sądownictwa i prawa sądowego XVIII w.*, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1958, p. 254–292.

7 Władysław Konopczyński, *Polska przed wojną siedmioletnią*, in: *Biblioteka Warszawska*, t. 1, 1907, p. 457–495. Idem, *Polska w dobie wojny siedmioletniej*, t. 1, Warszawa, Kraków: [s. n.], 1909, p. 150–154, 292–297. Idem, *Polska w dobie wojny siedmioletniej*, t. 2, Warszawa, Kraków: [s. n.], 1911, p. 135–145, 210–216, 282–289. Maria Czerpe, *Kamaryla pana z Dukli. Kształtowanie się obozu politycznego Jerzego Augusta Mniszcha 1750–1763*, Warszawa: Neriton, 1998, p. 44–56. Андрей Мацук, Паслы ад павятовых соймакаў ВКЛ на сойм Рэчы Паспалітай 1756 г., in: *Україна крізь віки: Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смолія*, Київ: Інститут історії України НАН України, 2010, с. 624–639. Andrzej Macuk, Wybory posłów sejmowych na sejmikach powiatowych Wielkiego Księstwa Litewskiego w 1758 г., in: *Kultura parlamentarna epoki staropolskiej*. Studia pod redakcją Andrzeja Stroynowskiego, Warszawa: DiG, 2013, p. 367–378. Андрей Мацук, Пасольскія соймакі ВКЛ на сойм 1760 г., in: *Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, № 1, 2012, с. 83–89.

8 Подробнее об отношении шляхты Великого княжества Литовского к реформе обменного курса: Андрей Мацук, Паслы ад Вялікага княства Літоўскага на сойм Рэчы Паспалітай

В этот период королевский двор фактически отказался от проведения масштабных реформ государственного устройства. Он обращался к поветовым сеймикам по популярным вопросам реформирования войска только для увеличения поддержки у шляхты, но реально не намеревался проводить эту реформу. Фамилия, оказавшись в оппозиции королевскому двору, безусловно, имела свою программу реформ, но прекрасно понимала, что у нее нет возможностей для ее проведения. Кроме того, обострение внутренней политической борьбы в Речи Посполитой привело к тому, что основное внимание магнатских группировок и шляхты было занято этой борьбой и «текущим политическим процессом», а не планированием и стремлением провести реформы государственного устройства. Это касалось и реформы образования, о которой в это время даже не упоминалось.

Одновременно XVIII в. становится периодом быстрого роста числа учебных заведений в Европе. Не осталась в стороне этого процесса и Речь Посполитая, в которой с 1700 по 1760 гг. количество пиарских школ возросло с 9 до 29, а иезуитских коллегиумов – с 46 до 66. В общем, наблюдалась ситуация, когда увеличение числа людей со средним образованием было более значительным, чем прирост самого населения, что вело к росту количества образованных людей в обществе⁹. Это было связано в первую очередь с деятельностью иезуитов и пиаров. Конкуренция между иезуитами и пиарами способствовала проведению школьных реформ, направленных на повышение уровня образования; причем именно деятельность пиаров привела к быстрому увеличению количества учебных заведений в Великом княжестве Литовском.

Первые коллегиумы пиаров в Великом княжестве Литовском появились еще в 80-е гг. XVII в. в Пинском повете (в Дубровице – 1684 г. и Любешове – 1686 г.). Их количество начало возрастать в конце правления Августа II. В 1722 г. виленский бискуп Константин Бжостовский пригласил пиаров в Вильно, а мерецкий староста Антоний Казимир Сапега пожаловал им для организации коллегиума дворец и 2 «kamienicy». Пиарские коллегиумы стали быстро распространяться в Княжестве: в 1726 г. – Щучине, в 1730 г. – Воронове и Геранёнах. В 1736 г. была создана Литовская провинция пиаров, которая состояла из 6 коллегиумов: в Вильне, Дубровице, Любешове, Щучине, Поневеже и Воронове. В начале правления Августа III появились новые коллегиумы в Зельве (1739 г.) и Лужках (1741 г.).

1761 г., in: *Парламентська структура уряди у системі дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях*, Мінск: ВІР-С PLUS, 2008, с. 312–313.

9 Emanuel Rostworowski, *Historia powszechna. Wiek XVIII*, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1977, p. 191.

Как уже указывалось выше, в богатом спектре различных реформ государственного устройства Речи Посполитой при Августе III не нашлось места реформе системы образования. Однако шляхта не забывала об этих вопросах в своих инструкциях и обращалась с просьбой поддержать как пиарские школы, так и Виленскую и Краковскую академии, а также требовала уравнивать в правах Виленскую академию с Краковской. Например, такие требования поместила гродненская шляхта в инструкцию своим послам на сейм 1754 г.¹⁰ Волковысская шляхта просила своих послов на сейм 1738 г. сохранения привилегий Виленской академии. Причём, одновременно запрещала духовенству становиться владельцами земских владений¹¹. О сохранении привилегий Виленской академии вспоминала в инструкции своим послам на сейм 1756 г. и лидская шляхта¹². Утвердить привилегии Виленской академии просила жмудская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1744 г.¹³ Виленская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1746 г., «*patrzac niewielkie rozutki*» для Речи Посполитой с обучения в Виленской академии, просила утвердить ее права и привилегии с тем, чтобы повысить уровень образования шляхты. Одновременно виленская шляхта просила утвердить фундуш академической семинарии «*dla ubogiej szlachty*»¹⁴.

С интересным предложением выступила в инструкции своим послам на сейм 1738 г. ковенская шляхта. В документе отмечалось, что хотя, согласно королевским привилегиям, основанная ранее Виленская академия и уравнена в правах с Краковской, но, по мнению шляхты, в связи с открытием в Вильне пиарских школ начались «*rozdwojone studia*» и тем самым был нанесен большой вред образованию шляхетской молодежи. Поэтому ковенская шляхта предлагала на сейме принять решение о закрытии пиарских школ¹⁵. Позже ковенская шляхта фактически повторила это требование в инструкции послам на сейм 1744 г. Правда, в этот раз школы пиаров не упоминались, но было помещено требование, чтобы равная Краковской академии Виленская академия «*pro gloria prowincji Wielkiego Księstwa Litewskiego*» не терпела присутствия иных школ в Вильне. Именно об этом ковенские послы должны были просить короля и сейм¹⁶. Понятно, что под иными школами понимались все те же школы пиаров. В инструкции послам на сейм 1748 г. ковенская шляхта требовала, чтобы Виленская академия была уравнена в правах

10 Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (Национальный исторический архив Беларуси, далее – НГАБ), ф. 1711, воп. 1, спр. 43, арк. 319 адв.

11 НГАБ, ф. 1710, воп. 1, спр. 12, арк. 425–425 адв.

12 НГАБ, ф. 1722, воп. 1, спр. 109, арк. 121 адв.

13 Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив, далее – LVIA), f. SA, b. 14539, p. 445.

14 *Ibid.*, f. SA, b. 4758, p. 738v.

15 *Ibid.*, f. SA, b. 13691, p. 531.

16 *Ibid.*, f. SA, b. 13694, p. 431v–432.

с Краковской академией на основании более ранних конституций сеймов, особенно сейма 1736 г. Не забыла в этой инструкции ковенская шляхта и о ковенском иезуитском коллегиуме и просила подтвердить ему фондуш Лауданских – фольварк Сенковиц в Упитском повете¹⁷. Виленская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1748 г. также просила уравнивать в правах Виленскую академию с Краковской, учитывая постановления сейма 1736 г.¹⁸

Ковенская шляхта заявляла своим послам на сейм 1760 г.: «*Ponieważ Rzeczpospolita nasza szukająca użyteczności ze wszelkich stanów, które jej dobro pomnożyć mogą, Akademia i universitates fundować dozwoliwszy, tylko prerogatywami one nadać raczyła*». Именно поэтому ковенская шляхта просила документально подтвердить образование Львовской академии. Не забыла ковенская шляхта и о иезуитском коллегиуме в самом Ковне и просила подтвердить ковенскому коллегиуму фондуш от ксэндза Яна Лауданского – владения Линкова и Рыд в Упитском повете, а также часть Гелдутишек в Жмудском княжестве – и, самое главное, одобрить дарение пустого «пляца» рядом с самим коллегиумом, пожалованного литовским хоружим Иеронимом Флорианом Радзивиллом¹⁹. Также ковенская шляхта просила утвердить все фондуши пиарских школ и привилегии их «*drukarni*» в Великом княжестве Литовском. Последнее было необходимо для завершения работы по изданию дипломатических документов из истории Великого княжества Литовского²⁰. Более того, в конце инструкции ковенская шляхта требовала утверждения прав всех пиарских коллегиумов Великого княжества Литовского (учебные заведения были перечислены). Особенно обещал заботиться об этом Ковенский повет, а конкретные усилия должны были приложить ковенские послы²¹. Ковенская шляхта повторила слово в слово свое требование об утверждении сеймом полезных «*akademii, universitates*», а именно Львовской академии, и в инструкции своим послам на сейм 1762 г., а также напомнила о необходимости утверждения фондуша пиарам в Великом княжестве Литовском (с перечислением вышеупомянутых владений) и поддержки их «*drukarni*» для напечатания дипломатических документов по истории Княжества. Как и в более ранних инструкциях, здесь повторялось прошение об утверждении фондуша (с их подробным перечислением) ковенскому иезуитскому коллегиуму²². Новым в этой инструкции по сравнению с более ранними документами был пункт о необходимости утвердить на сейме фондуш школе и миссии иезуитов в Видзах, в Браславском повете, данный их

17 LVIA, f. SA, b. 13696, p. 214v.

18 *Ibid.*, f. SA, b. 4760, p. 932v.

19 *Ibid.*, f. SA, b. 13706, p. 588–588v.

20 *Ibid.*

21 *Ibid.*, p. 592v.

22 *Ibid.*, f. SA, b. 13708, p. 574.

владельцем – браславским стольником Антонием Вавжецким²³. Как видим, ковенская шляхта, в отличие от шляхты иных поветов Великого княжества Литовского, больше всего благоволила к иезуитам и даже поддерживала их в конфликте с пиарами в Вильне.

Жмудская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1748 г. просила их заботиться об утверждении сеймом равных прав Виленской и Краковской академий²⁴. В инструкции своим послам на сейм 1754 г. вилькомирская шляхта вспоминала, что Краковская академия на каждом сейме печется о подтверждении своих привилегий, поэтому предлагала, чтобы и привилегии Виленской академии, как равной Краковской, также были подтверждены сеймом²⁵. Полоцкая шляхта в 1758 г. просила утвердить фондуш иезуитскому коллегииуму в Жодишках²⁶. Она повторяла эту просьбу послам и на следующий сейм 1760 г. Следует отметить, что одновременно полоцкая шляхта обратилась к неожиданному вопросу для этого региона Великого княжества Литовского: она просила уравнивать в правах Львовскую академию с Виленской академией²⁷. Об уравнивании в правах Львовской академии с Краковской и Виленской, а также утверждении этого сеймом 1760 г. просила и жмудская шляхта²⁸. Волковысская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1748 г. просила поддержать слонимские иезуитские школы и утвердить фондуши полоцким иезуитским школам, а также поддержать фондуши пиарам, выданные в Великом княжестве Литовском²⁹. Жмудская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1748 г. просила утвердить на Жмуди ранее созданные иезуитские коллегииумы, а также создать новые³⁰.

В 1740 г. вилькомирская шляхта в инструкции своим послам предлагала, чтобы виленские иезуиты для защиты фондуша Виленской академии представили оригиналы этих фондушей, которые должен был подтвердить сейм. Причина указанных действий заключалась в том, что «już od niemałego czasu te wszystkie dobra już nienazywają się akademickie, lecz jezuickie»³¹. Трокская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1738 г. просила включить в сеймовую конституцию пункт о поддержке пиарских школ, а также их фондушей от трокского каштеляна Антония Казимира Сапеги³².

23 *Ibid.*, f. SA, b. 13708, p. 574v. Фондуш Антонием Вавжецким был сделан в 1754 г., см.: Maria Przywecka-Samecka, *Tomasz Wawrzecki*, Wrocław: „Tart”, 1993, p. 12.

24 LVIA, f. SA, b. 14543, p. 164.

25 *Ibid.*, f. SA, b. 13921, p. 485.

26 НГАБ, ф. 1734, воп. 1, спр. 47, арк. 718 адв.

27 НГАБ, ф. 1734, воп. 1, спр. 49, арк. 897.

28 LVIA, f. SA, b. 14558, p. 377v–378.

29 НГАБ, ф. 1710, воп. 1, спр. 15, арк. 897 адв.

30 LVIA, f. SA, b. 14546, p. 393v.

31 *Ibid.*, f. SA, b. 13916, p. 374.

32 *Ibid.*, f. SA, b. 5959, p. 1297–1297v.

Шляхта считала необходимым финансово поддерживать пиарские и иезуитские школы, а также Виленскую академию. Так, слонимская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1738 г. требовала утвердить фондуши школам пиаров и Виленской академии³³. Лидская шляхта в инструкции послам на сейм 1754 г. требовала утвердить фондуши пиарским школам в Вильне, Дубровице, Любешове, Щучине, Поневеже, Воронове, Вилькомире, Витебске и Зельве³⁴. Упитская шляхта в инструкции своим послам на тот же сейм 1754 г. признавала фондуши коллегиям пиаров полезными и просила утвердить фондуши как старым коллегиям в Любешове, Дубровице, Щучине, Вильне и Поневеже, так и новым – в Вилькомире, Россинах, Воронове и Витебске. Упитская шляхта настоятельно просила, что неудивительно, об утверждении фондуша коллегиям в Поневеже³⁵. Жмудская шляхта в инструкции послам на сейм 1748 г. просила подтвердить фондуши как старым пиарским коллегиям (Щучинскому, Виленскому, Поневежскому, Вороновскому), так и новообразованным (Вилькомирскому, Валерьяновскому, Зельвенскому, Росскому) и «osobliwie» в нашем Жмудском княжестве Россиенскому³⁶. Виленская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1748 г. обратила внимание на «pożytek Rzeczy Polskiej» от фондушей пиарам и поэтому просила утвердить конкретные фондуши пиарским коллегиям: Виленскому – троцких каштелянов Антония и Рахели (из Выговских) Сапел, Щучинскому – Юзефовичей, Поневежскому – виленского каноника Белозора и упитского градского писаря Данбского, Вороновскому – смоленского каштеляна и надворного маршалка литовского Сципио, Валерьяновскому – полоцкого каштеляна Валерьяна Жабы, Россиенскому – ретовских тиунов Людвика и Терезы (из Коморовских) Сеницких³⁷.

Жмудская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1760 г. много места уделила вопросу благодарности пиарам всей литовской провинции, а особенно виленским пиарам за издание документов по истории дипломатии Великого княжества Литовского. Учитывая большие расходы и ущерб, нанесенный пожаром в Вильне, они предлагали принять постановление о выплате компенсации пиарам за напечатанные тома, а также выделении средств для продолжения этой работы. Осуществлять дальнейшую работу, по мнению жмудской шляхты, должны именно виленские пиары, как наиболее подходящие и заслужившие это право изданием более ранних томов. Также в благодарность пиарам во всем Княжестве («wszystkie takoz klasztoru i domu» в Дубровице, Любешове, Щучине, Вильне, Поневеже, Лиде, Вилькомире,

33 НГАБ, ф. 1737, воп. 1, спр. 33, арк. 366 адв.–367.

34 НГАБ, ф. 1722, воп. 1, спр. 108, арк. 169.

35 LVIA, f. SA, b. 15214, p. 857–857v.

36 *Ibid.*, f. SA, b. 14546, p. 393v.

37 *Ibid.*, f. SA, b. 4760, p. 933v–934.

Россиенах, Витебске и Валерьянове (имеется ввиду коллегий в Лужках, основанный полоцким каштеляном Валерьяном Жабой)) предлагалось подтвердить все выданные им фундуши³⁸.

Вилькомирская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1740 г. категорически требовала исполнения решений в поддержку пиарских школ, принятых в Риме, так как шляхта «*niewola cierpielibyśmy przez jedne tylko szkoły jezuickie w Wilnie*»³⁹. В инструкции послам на сейм 1748 г. вилькомирская шляхта также поддерживала пиарский коллегий в Вильне, опираясь на решения, принятые в его пользу в Риме. Также вилькомирская шляхта просила своих послов ходатайствовать об утверждении фундушей Габриеля Корейвы и Теодора Хомича «*dla nauki młodzi szlacheckiej potrzebny*» для пиарского коллегия в Вилькомире на шести «*placach*». На создание коллегия имелось разрешение местного городского старосты, но необходимо было утвердить фундуши сеймовым решением⁴⁰. Повторяла эту просьбу вилькомирская шляхта и в инструкции своим послам на сейм 1754 г., а также просила послов проследить, чтобы не был утвержден фундуш Сеницких россиенскому пиарскому коллегия, так как он был выдан незаконно. Доказательством этому служили манифесты и декреты (решения) трибунала против данного фундуша россиенскому пиарскому коллегия⁴¹. Как видим, в этот раз позиция вилькомирской шляхты отличалась от той, которую она отстаивала шесть лет назад, в 1748 г. Тогда вилькомирская шляхта, наоборот, просила своих послов заботиться об утверждении сеймом фундуша Людвика и Терезы (из Коморовских; в первом замужестве – Шемет) Сеницких – владений Дукшты в Виленском воеводстве – для россиенского коллегия пиаров⁴². Сама жмудская шляхта также считала этот коллегий «*potrzebną bardzo*» и поэтому просила в инструкции своим послам на сейм 1744 г. утвердить этот фундуш на Дукшты и записанные на Шаулянах суммы⁴³.

Вилькомирская шляхта в инструкции послам на сейм 1760 г. повторяла просьбу об утверждении фундуша вилькомирскому пиарскому коллегия⁴⁴. Жмудская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1748 г. просила утвердить все новообразованные коллегия пиаров, так как они были полезны для обучения шляхетской молодежи⁴⁵. В инструкции послам на следующий

38 *Ibid.*, f. SA, b. 14558, p. 378–379.

39 *Ibid.*, f. SA, b. 13916, p. 371–371v.

40 *Ibid.*, f. SA, b. 13919, p. 221v–222.

41 *Ibid.*, f. SA, b. 13921, p. 484v.

42 *Ibid.*, f. SA, b. 13919, p. 221–221v.

43 *Ibid.*, f. SA, b. 14539, p. 445v.

44 *Ibid.*, f. SA, b. 13924, p. 728.

45 *Ibid.*, f. SA, b. 14543, p. 163.

сейм 1750 г. жмудская шляхта в общих словах просила утвердить фондуши всем пиарским коллегиям в Великом княжестве⁴⁶.

Трокская шляхта в инструкции на сейм 1746 г. выступала на стороне пиаров в их конфликте с инстингатором литовским Станиславом Бужинским. Трокская шляхта считала, что из-за этого пиары вынуждены были прекратить обучение в своих школах в Вильне. Более того, Бужинский захватил принадлежащие им две «kamenicу» в Вильне. Трокская шляхта предлагала договориться о восстановлении школ или создать «konwikt publiczny nobilium», а также возвращении пиарам отобранных у них «kamenic» и компенсации доходов, потерянных за время владения «kamenicami» Бужинским⁴⁷. Виленская шляхта в инструкции своим послам на тот же сейм 1746 г. также обращалась к проблемам виленских пиаров. Она считала, что если виленским пиарам запрещено иметь школы, то необходимо, чтобы «kownikt dla edukacji szlacheckiej młodzi był pozwolony». Для этого виленская шляхта хотела, чтобы виленским пиарам были возвращены «kamenicу», забранные у них согласно декретам ассессорского суда⁴⁸.

Трокская шляхта в инструкции своим послам на сейм 1750 г. просила утвердить все фондуши пиарам, так как они используются на обучение в школах, а это полезно «Kościołowi Świętemu i Rzeczypospolitej»⁴⁹. Упитская шляхта в инструкции своим послам на тот же сейм 1750 г. отмечала, что благодаря обучению в пиарских школах «młodzież szlachetna znaczny odbiera pożytek», поэтому от послов требовалось, чтобы они добивались фондации новых пиарских коллегиям в Великом княжестве Литовском⁵⁰. Виленская шляхта в инструкции послам на тот же сейм 1750 г. просила утвердить фондуши пиарским коллегиям, нужным «Kościołowi i Rzeczypospolitej»⁵¹.

Таким образом, планы реформирования государственного устройства Речи Посполитой и системы образования появились еще в эпоху Августа III, но только в годы правления Станислава Августа Понятовского появилась возможность реализовать их на практике. Данная реформа пользовалась поддержкой как лидеров Фамилии, так и их сторонников в среде шляхты. Однако, в отличие от иных реформ государственного устройства, реформа системы образования не была подробно разработана и представлена на обсуждение поветовым сеймикам. Именно поэтому она отсутствует в посольских инструкциях. Объясняется это тем, что без проведения первоочередных реформ (например, финансовой) невозможно осуществить

46 LVIA, f. SA, b. 14548, p. 303.

47 *Ibid.*, f. SA, b. 5961, p. 269.

48 *Ibid.*, f. SA, b. 4758, p. 736v.

49 *Ibid.*, f. SA, b. 5961, p. 1943.

50 *Ibid.*, f. SA, b. 15214, p. 105.

51 *Ibid.*, f. SA, b. 4762, p. 361v.

реформу образования. Только ликвидация ордена иезуитов предоставила в дальнейшем такой шанс. В то же время шляхта проявляла интерес к вопросам образования. Это наглядно демонстрируют посольские инструкции: в них включались пункты, связанные с проблемами образования. В основном они касались вопросов фондушей пиарским и иезуитским коллегиям и уравнивания в правах Виленской академии с Краковской. Популярность у шляхты пиарских коллегиям была обусловлена не только появлением альтернативы иезуитскому образованию, но и высоким уровнем преподавания в них. В конфликте иезуитов и пиаров почти все сеймики высказались на стороне последних. Исключением являлась шляхта Ковенского повета, которая на своих сеймиках в 1738 и 1744 гг. выступала на стороне виленских иезуитов и добивалась закрытия пиарского коллегиям в Вильне. Правда, в 1748 г. она уже занимала фактически нейтральную позицию и не упоминала об этом конфликте. Наиболее остро против иезуитов на стороне пиаров высказывалась вилькомирская шляхта в 1740 г. В общем, шляхта почти всех поветов Великого княжества Литовского во время правления Августа III на своих сеймиках просила подтвердить на сейме Речи Посполитой фондуши школам пиаров и Виленской академии. Также шляхта просила утвердить фондуши и некоторым иезуитским коллегиям. Таким образом, шляхта считала обучение шляхетской молодежи полезным и в инструкциях своим послаам на сейм заботилась об утверждении различных фондушей иезуитам и пиарам, а также об уравнивании в правах Виленской академии с Краковской. Однако полномасштабной реформы системы образования в годы правления Августа III осуществлено не было.

Литература

- Czeppe Maria, *Kamaryla pana z Dukli. Kształtowanie się obozu politycznego Jerzego Augusta Mniszcza 1750–1763*, Warszawa: Neriton, 1998.
- Konopczyński Władysław, *Polska przed wojną siedmioletnią*, in: *Biblioteka Warszawska*, t. 1, 1907, p. 457–495.
- Konopczyński Władysław, *Polska w dobie wojny siedmioletniej*, t. 1–2, Warszawa, Kraków: [s. n.], 1909–1911.
- Macuk Andrzej, *Stronnictwo sapieżyńskie w powiatach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowania Augusta III*, in: *Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego (XVI–XVIII wiek)*. Red. Sławomir Górczyński, Mirosław Nagielski, Warszawa: DiG, 2014, p. 287–318.
- Macuk Andrzej, *Wybory posłów sejmowych na sejmikach powiatowych Wielkiego Księstwa Litewskiego w 1758 r.*, in: *Kultura parlamentarna epoki staropolskiej*. Studia pod redakcją Andrzeja Stroynowskiego, Warszawa: DiG, 2013, p. 367–378.
- Michalski Jerzy, *Plan Czartoryskich naprawy Rzeczypospolitej*, in: *Kwartalnik Historyczny*, R. LXXII, 1956, z. 4–5, p. 29–43.
- Michalski Jerzy, *Reforma sądownictwa na sejmie konwokacyjnym 1764 roku*, in: *Między wielką polityką a szlacheckim partykularyzmem: studia z dziejów nowożytnej Polski i Europy*, red. Kazimierz Wajda, Toruń: Wydawnictwo UMK, 1993, p. 296–313.

- Michalski Jerzy, *Studia nad reformą sądownictwa i prawa sądowego XVIII w.*, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1958.
- Palkij Henryk, Praca komisji aukcji wojska w latach 1736–1738, in: *Kwartalnik Historyczny*, R. CVI, 1999, z. 1, p. 19–44.
- Palkij Henryk, *Sejmy 1736 i 1738 roku. U początków nowej sytuacji politycznej w Rzeczypospolitej*, Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2000.
- Przywecka-Samecka Maria, *Tomasz Wawrzecki*, Wrocław: „Tart”, 1993.
- Rostworowski Emanuel, *Historia powszechna. Wiek XVIII*, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1977.
- Skibiński Mieczysław, *Europa a Polska w dobie wojny o sukcesję austriacką*, t. I. Kraków: Akademia Umiejętności, 1912.
- Zielińska Zofia, Sapieha Józef Stanisław, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. XXXV, cz. 1, zeszyt 143, Wrocław–Warszawa–Kraków, 1994, p. 27–29.
- Zielińska Zofia, *Studia z dziejów stosunków polsko-rosyjskich w XVIII wieku*. Warszawa: Semper, 2001.
- Zielińska Zofia, *Walka „Familii” o reformę Rzeczypospolitej 1743–1752*, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1983.
- Мацук Андрэй, Паслы ад Вялікага княства Літоўскага на сойм Рэчы Паспалітай 1761 г., in: *Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях*, Мінск: ВІР-S PLUS, 2008, с. 312–313.
- Мацук Андрэй, Паслы ад павятовых соймаў ВКЛ на сойм Рэчы Паспалітай 1756 г., in: *Україна крізь віки: Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смолія*, Київ: Інститут історії України НАН України, 2010, с. 624–639.
- Мацук Андрэй, Пасольскія соймікі ВКЛ на сойм 1760 г., in: *Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, №1, 2012, с. 83–89.
- Ючас Мячиславас А., Литовская шляхта и царизм в XVIII в. (по материалам шляхетских сеймиков), in: *Феодальная Россия во всемирном историческом процессе. Сборник статей, посвященный Льву Владимировичу Черепнину*, Москва: Наука, 1972, с. 407–414.

ŠVIETIMO REFORMOS PROJEKTAI AUGUSTO III VALDYMO LAIKOTARPIU (PAGAL PASIUNTINIŲ INSTRUKCIJAS)

ANDREJUS MACUKAS

Stanislovo Augusto Poniatovskio valdymo laikais įgyvendinant vieną iš Apšvietos reformų buvo įsteigta Edukacinė komisija. Tai buvo svarbus žingsnis reformuojant Abiejų Tautų Respublikos švietimo sistemą. Šią ir kitas reformas įgyvendino asmenys, savo politinę ir visuomeninę veiklą pradėję Augusto III valdymo laikais. Jie aktyviai dalyvavo Edukacinės komisijos kūrimo darbuose ir įgyvendino švietimo reformą, tarp jų paminėtini Ignotas Masalskis, Joakimas Chreptavičius ir kiti.

Tiesa, Vetinų dinastijos karalių (Augusto II ir Augusto III) valdymas yra laikomas „pražiūrėtų reformų“ laikotarpiu. Tačiau būtent Augusto III laikais 1740 m. Varšuvoje buvo įsteigta vidurinė mokykla *Collegium Nobilium* (taip vadinama nuo 1741 m.), turėjusi parengti jaunąją bajorų kartą valstybės reformoms.

Švietimo sistemos reformą palaikė „Familijos“ (Čartoriskių ir Poniatovskių grupuotė) lyderiai ir jų šalininkai bajorai. Tačiau, priešingai nei kitos valstybinės reformos, švietimo reforma nebuvo išsamiai parengta ir pateikta svarstyti paviatų seimeliams, todėl apie ją neužsimenama pasiuntinių instrukcijose. Manome, kad taip atsitiko dėl to, jog reformatoriai suprato, kad neįvykdžius pagrindinių reformų, pvz., finansų, neįmanoma įgyvendinti švietimo reformos. Tik jėzuitų ordino panaikinimas suteikė galimybę imtis ir šios reformos. Vis dėlto bajorus domino švietimo klausimas. Tai rodo seimelių pasiuntinių instrukcijos. Būtent jose buvo surašyti pageidavimai, susiję su švietimu. Paprastai jie lietė pijorų ir jėzuitų kolegijų lėšų klausimą, Vilniaus ir Krokuvos akademijų teisių sulyginimą.

Bajorai labiau vertino pijorų kolegiją ne tik dėl to, kad ji siūlė alternatyvą jėzuitų švietimo sistemai, bet ir dėl aukšto mokymo lygio. Beveik visi seimeliai įsiplieskus jėzuitų ir pijorų konfliktui palaikė pastaruosius. Išimtį sudarė Kauno pavieto bajorai, kurie 1738 ir 1744 m. seimeliuose palaikė Vilniaus jėzuitus ir reikalavo uždaryti pijorų kolegiją Vilniuje. Tiesa, 1748 m. Kauno pavieto bajorai šiuo klausimu užėmė neutralią poziciją ir apie šį konfliktą instrukcijose neužsiminė. Taip pat 1740 m. jėzuitus itin aštriai kritikavo ir aktyviai palaikė pijorus Vilkmėrgės (dabar – Ukmergė) pavieto bajorai. Apskritai Augusto III valdymo laikais beveik visų Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pavietų bajorai prašė, kad Abiejų Tautų Respublikos seimas patvirtintų lėšas pijorų mokykloms ir Vilniaus akademijai. Be to, bajorai prašė patvirtinti lėšas ir kai kurioms jėzuitų kolegijoms. Tokiu būdu seimelių pasiuntinių instrukcijos rodo, kad bajorai jaunimo švietimą

laikė naudingą ir jiems rūpėjo, kad Seimas patvirtintų lėšas švietimui, sulygintų Krokuvos ir Vilniaus akademijų teises. Tačiau Augusto III valdymo laikais dar nebuvo galvojama apie visuotinę švietimo reformą.

Reikšminiai žodžiai: seimelis, Seimas, Edukacinė komisija, švietimas, pijorai, jėzuitai.